

Екатерина Погорельская

Заклятая зима

Погорельская Екатерина

Заклятая зима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72326854

SelfPub; 2025

Аннотация

В академии магии всё готовилось к празднованию Нового года, но три юных волшебника – Иван, Константин и Владимир – решили ускорить приход зимы и вызвали снег самостоятельно. Однако заклинание вышло из-под контроля, превратив академию в ледяное царство. Теперь замёрзли не только деревья и здания, но и фамильяры, а некоторые ученики едва не превратились в ледяные статуи.

Пока преподаватели требуют объяснений, а пострадавшие приходят в себя, парни осознают, что последствия их проделки могут быть куда серьёзнее, чем казалось. Ведь их возлюбленные в бешенстве. Сумеют ли они растопить не только лёд, но и сердца обиженных девушек? Или зима принесёт не только мороз, но и разлуку?

Любовь, магия и опасные эксперименты – в этой истории, где даже снег может разжечь огонь страсти!

Содержание

Глава 1. Пламя зимней ночи.	4
Глава 2. Цена одного снегопада.	22
Глава 3. Замёрзшие тени.	41
Глава 4. Песнь вьюги и огня.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Погорельская Екатерина

Заклятая зима

Глава 1. Пламя зимней ночи.

В центре огромного зала академии возвышалась пушистая ель – только что привезённая из леса, она источала свежий аромат хвои и морозного воздуха. Высокий купол зала позволял разместить столь величественное дерево, и теперь все собравшиеся смотрели на него с восхищением. Здесь были ученики и преподаватели академии, сказочные существа, феи, богатыри, волшебники, фамильяры – все, кто жил и учился в этих стенах.

Аврора Вениаминовна, преподавательница, известная своей строгостью и умением удерживать в узде даже самых шаловливых учеников, плавно открыла массивные двери. Вслед за её жестом в зал медленно влетели коробки и мешки, наполненные праздничными украшениями.

– Вот и игрушки для нашей красавицы! – объявила она, её голос разнёсся по залу, словно мелодичный звон колокольчиков.

Богатыри тут же сорвались с места и, опережая друг друга, подхватили парящие коробки, аккуратно опуская их к подножию ели. Остальные поспешили к ним, нетерпеливо раз-

бирая украшения. Из коробок появлялись сверкающие гирлянды, мишура всех оттенков радуги, яркие стеклянные шары с волшебными узорами, фигурки зверей, звезд и луны, а также крохотные фонарики, переливающиеся мягким светом.

– Я чур ставлю звезду! – с вызовом в голосе заявила Дарина, ухватила большую красную пятиконечную звезду и, резко расправив свои кожистые драконьи крылья, взвилась в воздух.

Она легко долетела до самой верхушки ёлки, водрузила звезду, слегка подправила её положение и довольно заулыбалась. Рыжие волосы вспыхнули в свете гирлянд, а на её зеленоватом лице отразилось удовлетворение.

– Ну как, ровно? – крикнула она вниз.

– Чуть левее! – послышался голос Кости, внука Кощея, который прищурился, оценивая её работу.

– Ты мне тут не командуй! – хохотнула Дарина, но всё же поправила звезду, а затем ловко спланировала вниз.

Тем временем феи и фамильяры, которые умели летать, схватили игрушки и, словно стайка разноцветных светлячков, закружились вокруг ёлки. Они подвешивали шары, пуская их плавно вращаться в воздухе, нанизывали гирлянды, аккуратно прокладывая их между пушистыми ветвями. Некоторые феи даже применяли магию: один взмах крылышек – и мишура сама укладывалась на нужные места.

Те, кто не мог летать, украшали нижнюю часть дерева.

Богатыри развешивали крупные игрушки, Иван, внук Бабы Яги, аккуратно расставлял волшебные свечи, чьи язычки пламени мерцали разными цветами. Кира, внучка Кикиморы, обвила несколько ветвей прозрачной тканью, сотканной из чар, из-за чего казалось, что ёлка покрыта легким сияющим туманом.

– А теперь – финальный штрих! – торжественно объявила Аврора Вениаминовна и взмахнула рукой.

В тот же миг фонарики зажглись мягким золотистым светом, гирлянды вспыхнули разноцветными огоньками, а шары отразили этот свет, создавая на стенах и потолке зала разноцветное сияние.

Все ахнули. Даже самые молчаливые и сдержанные студенты не могли скрыть восторг.

– Красота! – прошептал кто-то.

– Это даже лучше, чем в прошлом году! – добавил Володя, внук Водяного, с восхищением разглядывая переливающиеся огоньки.

Ёлка словно ожила, наполнив академию светом, радостью и праздничным волшебством. А впереди всех ждала новогодняя ночь, полная чудес.

Дарина подлетела к большому стрельчатому окну, за которым раскинулся серый зимний пейзаж. Густые кроны деревьев облетели, обнажив тёмные скелеты ветвей, а земля, покрытая увядшими листьями, выглядела угрюмо и уныло. Только ели, сосны и пышные ёлки оживляли эту картину

своей вечнозелёной листвой, но их зелень казалась неуместной без привычного покрова сверкающего снега.

Дарина, вдохнув холодный воздух, просочившийся через щели в оконной раме, невольно нахмурилась. Её огненно-рыжие волосы упали на лицо, и она сердито убрала их назад, прикрывая задумчивый взгляд.

– Ну что это за Новый год без снега? – пробормотала она, разворачиваясь от окна и возвращаясь к друзьям.

Её голос прозвучал громче, чем она ожидала, и все в зале обернулись. Дарина встала посреди комнаты, уперев руки в бока, её драконьи крылья слегка подрагивали от раздражения.

– Костя! – обратилась она к внуку Кошея Бессмертного, который лениво прислонился к спинке кресла у камина. – Где снег?

Константин поднял голову, удивлённо моргнув. Его лицо – бледное, словно выточенное из мрамора, с тонкими чертами и серыми глазами, которые порой казались почти прозрачными, – отразило неподдельное непонимание.

– А я-то тут при чём? – невозмутимо ответил он, слегка нахмурившись.

– Ты же можешь управлять погодой! – возмущённо продолжила Дарина, не сводя с него требовательного взгляда.

Константин, словно в знак протеста, пожал своими узкими плечами и скрестил руки на груди.

– Но не снегом, – с явным раздражением протянул он, –

им управляет Снежан.

Он кивнул в сторону юного фея, стоящего у ёлки.

Снежан оказался почти незаметным в оживлённой толпе, но теперь все взгляды обратились к нему. Это был юноша с утончённой, нежной внешностью. Его светлая кожа отливала лёгким перламутром, а на щеках играл нежный морозный румянец. Глаза, серебристо-голубые, смотрели робко, будто юноша не привык быть в центре внимания. Волосы – мягкие, словно свежесвыпавший снег, переливались серебристыми искрами, будто покрыты инеем.

На нём был лёгкий наряд, сшитый из полупрозрачных тканей, напоминающих ледяные узоры, и перчатки, похожие на пушистый свежий снег. Его крылья – почти невидимые, как морозные узоры на стекле, – едва шевелились, отражая свет гирлянд.

Дарина нетерпеливо постукивала коготками по подлокотнику кресла, её зелёные глаза время от времени уносились к окну, за которым по-прежнему царила унылая серость. Ни одной снежинки, ни малейшего намёка на зиму. Она нахмурилась, встала и решительно направилась к Снежану.

– Снежан, где снег? – требовательно спросила она, скрестив руки на груди.

Юноша вздрогнул от неожиданности, его тонкие крылья чуть дрогнули, а серебристо-голубые глаза расширились в удивлении. Он даже слегка подпрыгнул, словно морозный ветерок подхватил его и поставил обратно.

– Не знаю... – он нервно огляделся, будто ища поддержки у окружающих.

– Ты должен знать! – Дарина нетерпеливо переступила с ноги на ногу. – Ты же фей снежинок!

– Я? ... – растерянно произнёс он, слегка отступив назад. Его голос был тихим, но приятным, словно зимний ветерок, осторожно проникающий сквозь щели.

Девушка шагнула ближе, улыбнувшись своей широкой, озорной улыбкой, от которой её клыки слегка блеснули.

– Конечно, ты! Кто же ещё? – подбодрила она его. – Разве Новый год без снега – это вообще Новый год?

Снежан замялся, его бледные пальцы нервно зажали край лёгкого ледяного плаща.

– Я... я не умею создавать снег, – промямлил он, неловко потупив взгляд.

Дарина недоверчиво прищурилась, склонив голову.

– Но ты же фей снежинок!

– Я фей полёта снежинок, – осторожно поправил он, подняв взгляд. В его глазах читалась искренняя доброта, но и смущение тоже. – Я помогаю им летать. Я не создаю их...

Дарина шумно выдохнула и картинно закатила глаза, словно этот ответ лишил её последней надежды.

– Да уж, – пробормотала она, качая головой. – Полезный у нас фей снежинок...

Снежан смущённо переминался с ноги на ногу, его крылья чуть подрагивали, будто зимний ветер прошёл сквозь них.

Дарина же уже потеряла к нему интерес. Она устало вздохнула и позвала свою саламандру:

– Умбра!

Где-то в тени ёлки мелькнуло гибкое тёмное тело, и в следующий миг из-под праздничных украшений выскользнула её фамильяр. Черная саламандра, напоминающая огненный язык пламени, стремительно подбежала к хозяйке. Её чешуйчатая кожа, отливающая угольно-алым, мерцала, как раскалённые угли в очаге.

Дарина нагнулась, подхватила Умбру и, поглаживая её по гибкому тельцу, посадила себе на плечо. Тёплая кожа фамильяра приятно грела даже сквозь одежду, и Дарина невольно почувствовала, как раздражение понемногу улетучивается.

Она бросила ещё один разочарованный взгляд в окно – серое небо всё так же оставалось безжизненным, а земля – голой и унылой. Потом перевела взгляд на Снежана, который всё ещё выглядел растерянным и немного виноватым.

– Ладно... – протянула она, – переживу и без снега.

Но в голосе её не было уверенности. Новый год без снега казался неправильным.

Дарина махнула рукой и направилась к своим подругам, а Умбра, уютно устроившись на её плече, тихонько шевельнула хвостом, словно разделяя настроение хозяйки.

Кира и Алиса стояли у двери, обмениваясь тихими словами. В руках у Алисы была маленькая шишка, которую она крутила между пальцами, пока Кира рассказывала ей о сво-

ём последнем эксперименте с лесными травами, и как с помощью них она манипулировала сновидениями. Морок, её фамилляр, был абсолютно расслаблен, обернувшись кольцом на её плечах, и лишь длинный змеиный хвост изредка поскрипывал. Искра, яркая и игривая, бегала между ними, мелькая рыжим хвостом, словно огоньки на зимней ёлке, норовя всё время попасть в центр внимания.

Когда Дарина подошла, её лицо было исполнено недовольства, её слова звучали немного горько, как тяжёлое снежное облако, не способное прорваться.

– Ну, вот какой Новый год без снега, – разочарованно повторила она, усаживаясь на ближайший стул и взглядом упревшись в окно, за которым не было ни снежинки.

Кира мягко поправила свои зелёные волосы, затуманив взгляд, и глубоко вздохнула. В её глазах отражалась та же тоска, что и в голосе Дарины.

– Да, без снега... не то, – с лёгким сожалением протянула она, и её голос казался невесомым, как лёгкий зимний ветер, приносящий с собой тепло, но уносящий всё прочее.

Алиса молча кивнула, её большие глаза также не находили в этом мире того, чего им не хватало. В её сердце было то же ощущение, что и у подруг – чего-то важного, чего-то зимнего, что должно быть на Новый год, а теперь казалось потерянным.

– Как-то не уютно, – добавила она тихо, немного растерянно оглядывая комнату, как будто искала что-то, что мог-

ла бы ощутить, но не находила.

В её словах звучала неуверенность, как если бы даже сама атмосфера этого праздника казалась лишённой чего-то родного и теплого.

Дарина, по-прежнему с разочарованным выражением на лице, посмотрела на своих подруг.

– И я про это говорю, – кивнула она, слегка морщась. – Новый год без снега... да как-то совсем не тот.

Кира сжала пальцы, словно пытаясь найти внутреннее спокойствие. Она всегда считала, что важно не только то, что происходит снаружи, но и то, что происходит в сердце, но сегодня этот мир за окном казался пустым и холодным, как будто сама зима отвернулась.

Морок, чувствуя, что атмосфера немного напряжена, тихо шевельнул хвостом, словно убаюкивая своих хозяев, а Искра снова подбежала к ним, подбегая со своими яркими огненными вспышками. Она выглядела так, как будто бы могла зажечь весь мир огненным светом, но что-то всё равно было не так.

Тишина в комнате была странной, а за окном мир ждал, когда с неба наконец-то пойдет снежный покров.

– Пойдёмте хоть погуляем в саду? – предложила Алиса, её голос звучал мягко, но с ноткой решимости. – Я узнаю, как чувствуют себя деревья, – добавила она, улыбнувшись.

– А я пожгу сухую траву, – ответила Дарина с озорным блеском в глазах. Она прищурилась, словно уже представляя

языки пламени, танцующие среди увядших листьев.

Кира молча, кивнула, её губы тронула лёгкая улыбка. Её зелёные волосы мерцали в свете факелов, освещавших зал, и она выглядела задумчивой, словно была погружена в свои мысли.

– Пойдёмте, – сказала она, наконец, подняв взгляд на подруг.

– Мы останемся здессссс, – протянули Умбра и Морок почти одновременно. Их голоса звучали лениво, как тёплый шелест сухих листьев. Морок, свернувшись клубком, начал медленно сползать с плеч Киры, растягиваясь вдоль её руки, а затем мягко приземлился на каменный пол. Умбра, фамильяр Дарины, повторил его движение, спрыгнув с плеча хозяйки и развалившись рядом с Мороком.

– Там холодно, – добавил Морок, медленно шевеля хвостом, словно укоряя девушек за их желание покинуть уютное тепло зала академии.

Дарина прищурилась на своего фамильяра, но потом махнула рукой:

– Хорошо, оставайтесь, – сказала она с лёгкой усмешкой. Кира погладила Морока по гладкой чешуйчатой спине.

– Не балуйтесь, – предупредила она с лёгкой укоризной, но в голосе звучала нежность.

Девушки уже направились к двери, когда позади них раздался быстрый топот и знакомые голоса:

– Вы куда?

Дарина, Кира и Алиса обернулись. К ним подбегали Костя, Ваня и Володя, явно заинтригованные их намерениями. Константин шёл чуть впереди, его худое лицо выражало лёгкое любопытство. Ваня, как всегда, спокойный и уверенный, оглядывал подруг, а Володя с улыбкой оттолкнул дверной косяк, будто собирался следовать за ними.

– Снега нет, хоть прогуляться, – грустно сказала Дарина, пожимая плечами. Её голос звучал почти жалобно. – Листья сухие пожечь, – добавила она, пытаясь вернуть себе бодрость, но в её тоне всё ещё слышалось разочарование.

– А если вы найдёте что-то интересное, зовите нас, – сказал Володя, слегка наклоняясь, чтобы нацепить один из своих старых, но удобных плащей, висевших на крючке рядом с дверью.

– Обязательно, – отозвалась Алиса, улыбнувшись. Её голос звучал тепло, и на мгновение в их небольшой компании стало чуть уютнее.

Девушки открыли тяжёлую деревянную дверь, и вышли на декабрьский воздух. Холодная потяга коснулась их лиц, напоминая о времени года. Дарина оглянулась на свет, который пробивался из зала, и тихо закрыла за собой дверь.

Как только они вышли из академии, их тут же окутал прохладный ветер. Сырой воздух пробежался по каменной мостовой, пробрался под лёгкие одежды, заставляя вздрогнуть.

– Быррр... – поёжилась Кира, обхватывая себя руками. На ней было только лёгкое платье, и оно совсем не спасало от

пронизывающего холода.

– Да, холодновато, – согласилась Алиса, втягивая голову в плечи. Она потёрла ладонями руки, пытаясь хоть немного согреться.

Дарина взглянула на подруг и с лёгкой усмешкой сказала.

– Сейчас будет тепло.

Она вытянула руки вперёд, и кончики её пальцев на мгновение окутались алым свечением. Воздух вокруг завибрировал, словно от жара костра, и вскоре вокруг девушек возник невидимый, но ощутимый купол. Снаружи всё ещё кружил холодный ветер, трепал голые ветви деревьев, но внутри купола стало тепло, словно в летний день.

Кира мгновенно расслабилась, её плечи опустились.

– Тепло... – протянула она с довольным вздохом.

Алиса закрыла глаза, наслаждаясь внезапным уютом.

– Прямо как летом, – добавила она с улыбкой, втягивая руку и ощущая разницу между прохладным внешним миром и тёплым коконом, созданным Дариной.

Они двинулись вперёд, неспешно шагая по вымощенной дорожке, ведущей в сад. Листья шуршали под ногами, сухие, ломкие, будто замёрзшие осколки прошлого осеннего тепла. Купол мягко двигался вместе с ними, удерживая внутри приятное тепло.

Дарина огляделась, её зелёные глаза блестели в тусклом свете.

– Вот бы и снег так легко создать... – пробормотала она,

слегка нахмурившись.

Кира взглянула на неё боковым зрением и усмехнулась.

– Может, поджечь небо, чтобы из него пошёл снег? – поддразнила она.

Дарина фыркнула.

– Смешная, – проворчала она, но в её голосе слышалась улыбка.

Алиса тем временем шла немного впереди, её ладони мягко скользили по веткам деревьев, будто она что-то чувствовала в них.

– Деревья тоже ждут снега, – тихо сказала она, будто делилась секретом.

Кира и Дарина переглянулись, но не стали задавать вопросов. Они знали, что Алиса умеет слышать природу так, как никто другой.

– Значит, тем более надо что-то придумать, – решительно сказала Дарина, подкидывая в воздух маленькое огненное колечко, которое быстро растворилось в воздухе.

Ветер тихо завыл в ветвях, словно соглашаясь с ней.

Как только девушки шли к саду, позади раздался едва слышный топот лёгких лап.

– Искра! – воскликнула Алиса, оборачиваясь.

Из-за дверей академии выскочила рыжая лисичка. Её яркий мех казался огоньком на фоне серой, лишённой красок земли. Счастливо повизгивая, фамилляр помчалась вперёд, перескакивая через небольшие камни и шурша сухими ли-

ствиями. Её пушистый хвост весело мелькал между деревьями, словно живое пламя.

— А ведь она могла бы остаться в тепле, — заметила Кира, наблюдая за проворными движениями лисы.

— Это же Искра, — с улыбкой ответила Алиса, — ей не сидится на месте.

Лиса остановилась на мгновение, подняла голову, словно принюхиваясь к воздуху, а затем с лёгким тывканьем побегала дальше, переплетаясь между тропинками сада.

Дарина рассмеялась, наблюдая за её энергией.

— Может, она ищет снег? — пошутила она, слегка подкинув искорку огня, которая тут же растворилась в воздухе.

Алиса покачала головой, но в её глазах теплилась нежность.

— Она просто радуется. Ей не нужен снег, чтобы быть счастливой.

Кира задумчиво посмотрела на Алису.

— Как думаешь, мы могли бы быть такими же счастливыми, даже если чего-то не хватает? — спросила она, обнимая себя руками, будто защищаясь от невидимого холода.

Алиса задумалась на мгновение, прежде чем ответить:

— Думаю, мы можем. Но для этого нужно научиться радоваться тому, что у нас есть сейчас. Искра не знает, что такое снег, но это её не волнует.

Дарина усмехнулась, прервав задумчивость подруг:

— Так-так, глубокие размышления в саду. А ну-ка, Кира,

не разучилась ли ты смеяться?

Кира удивлённо взглянула на неё, а затем, не удержавшись, рассмеялась. Её смех прозвучал легко, как перелив колокольчиков.

– Ладно, убедила, – сказала она, отмахиваясь, словно отгоняя невидимый вопрос.

Искра вернулась к ним, словно почувствовав их настроение. Лисичка подняла мордочку, её умные янтарные глаза встретились с глазами Алисы.

– Вот видите, – сказала Алиса, присев и протягивая руку, чтобы погладить Искру, – она уже всё поняла.

– Ага, сейчас ещё и философствовать начнёт, – фыркнула Дарина, но её улыбка была тёплой.

Искра громко фыркнула, словно отвечая, а затем вновь сорвалась с места, весело виляя хвостом.

Девушки продолжили свой путь по тропинке сада, а их рыжая спутница сновала туда-сюда, привнося в серый пейзаж оттенок яркости.

Они вошли в сад, и перед глазами раскинулась картина поздней осени, совсем непохожая на зимнюю сказку. Голые деревья стояли молчаливыми стражами, их тонкие ветви простирались к серому небу, будто в ожидании снега. Пруд, некогда живой и наполненный отражениями, теперь был скован тонкой корочкой льда, под которой застыла вода. Везде лежали сухие, хрупкие листья – на земле, на льду, застрявшие в ветвях деревьев. Они напоминали о прошедших тёп-

лых днях, но никак не создавали новогоднего настроения.

– Да как-то не по-новогодному, – разочарованно вздохнула Дарина, оглядываясь.

– А хочешь, я наведу на тебя иллюзию? – предложила внучка Кикиморы, с хитрой улыбкой, поправляя свои зеленые волосы. – Ты будешь думать, что вокруг снег, сугробы, всё, как тебе хочется.

Дарина скептически прищурилась.

– Нет, спасибо, Кира, мне как-то не хочется играть с землёй, – она усмехнулась, – Я лучше сделаю это.

Она подняла руки, потерла ладони друг о друга, разогревая энергию. Между её пальцами затеплился свет, превращаясь в раскалённый огненный шар. В его сердцевине вспыхивали золотые искры, и он мерцал, словно живой.

Дарина с лёгкостью запустила его в ближайшую кучу сухих листьев. На мгновение ничего не происходило, но затем они вспыхнули. Пламя жадно лизнуло их, разгораясь всё ярче и выше. Оно плясало, извиваясь в воздухе, окрашивая пространство в тёплые оттенки оранжевого и красного.

Девушки с наслаждением наблюдали за этим зрелищем. Огонь был чем-то завораживающим, почти гипнотическим – живым, непредсказуемым. Дарина слегка наклонила голову, её огненные волосы вспыхнули отражённым светом.

– Красиво... – тихо проговорила Алиса, зачарованно глядя на языки пламени.

– Тепло, – добавила Кира, подставляя ладони.

Дарина, довольная, посмотрела на результат, но знала, что не может позволить огню разгореться слишком сильно. Она хлопнула в ладони, и всполохи тут же начали угасать. Секунда – и на месте костра остались лишь чёрные угольки.

– Ещё, – решительно сказала Дарина и направила новый огненный шар на другую часть листьев.

Пламя снова вспыхнуло, заполняя сад своим живым дыханием. На фоне холодной, серой земли этот огонь казался единственным, что приносило настоящее ощущение уюта и праздника.

Ваня задумчиво посмотрел в сторону двери, через которую ушли девушки.

– Думаешь, они расстроились? – спросил он, переводя взгляд на Володю.

– Дарина точно – да, – уверенно ответил внук Водяного, зная свою девушку, как никто другой. Он мог представить, как она недовольно хмурит свои огненно-рыжие брови, как её драконьи крылья подрагивают от раздражения. Она ждала снега, волшебства, а получила лишь сухие листья и серый пейзаж.

– Пойдёмте хоть успокоим их, – предложил Костя, уже направляясь к выходу.

Иван и Владимир переглянулись и кивнули, без лишних слов следуя за другом.

– Тенебор, лети вперёд, разужнай, где они, – Ваня слегка поднял руку, и его ворон с каркающим звуком сорвался

с плеча, исчезая в сумеречном небе.

Фамильяр Володи, жаба по имени Морена, лениво открыла глаз, следя за хозяином.

– Останешься здесь, – бросил ей Володя, и та лишь квакнула в ответ, устраиваясь поудобнее.

Парни вышли из академии, и холодный воздух ударил в лицо, заставляя Константина глубже вдохнуть.

– Снежана бы сюда... – пробормотал он.

– Ага, только он снег не создаёт, а управляет, – напомнил Иван, натягивая шарф повыше.

– Ну, тогда пусть хоть звёзды над нами красиво расставляет, – усмехнулся Костя, шагая по каменной дорожке, ведущей к саду.

Они ускорили шаг, предчувствуя, что в саду их ждёт не только разочарованная Дарина, но, возможно, и огонь её эмоций.

Глава 2. Цена одного снегопада.

Парни, вошли в сад, немного замедлив шаг, переглянулись. Иван первым сделал осторожный шаг вперёд, мягко касаясь плеча Алисы.

– Милая... – начал он, стараясь заглянуть ей в глаза, – не уходи вот так.

Но Алиса лишь покачала головой, даже не оборачиваясь.

– Прости, Вань, но у меня, правда, нет настроения, – её голос звучал тихо, почти ускользающе, словно ветер среди голых ветвей.

Константин попытался приобнять Киру за талию, но она слегка дёрнулась отстраняясь.

– Не сейчас, – коротко бросила она, переплетая руки на груди, словно защищая себя от невидимого холода.

Дарина вовсе не дала Володе шанса заговорить. Когда он осторожно положил руки на её плечи, она резко вскинула голову, её зелёные глаза сверкнули, словно в них ещё плясали отблески её собственного огня.

– Ты же видишь, я не в духе, – отчеканила она, и её голос был таким же резким, как внезапный порыв ледяного ветра.

Фамильяры тоже чувствовали напряжённость. Искра, которая до этого носилась по саду, тут же замерла, прижав уши, и стремительно побежала за хозяйкой, словно боясь упустить её. Ворон Тенебор приземлился на плечо Вани и тихо

каркнул, словно предупреждая его о том, что не стоит сейчас настаивать.

Парни остались стоять на месте, наблюдая, как их девушки уходят обратно в академию.

– Ну и что теперь? – хмуро пробормотал Володя, засовывая руки в карманы.

– Не знаю, но так просто это оставлять нельзя, – задумчиво сказал Костя.

Ваня вздохнул, проводя рукой по волосам.

– Значит, надо придумать что-то, что исправит их настроение...

Парни смотрели вслед уходящим девушкам, понимая, что если они хотят вернуть праздничный дух, им придётся действовать.

Кира, Алиса, Дарина и Искра скрылись за массивными дверями академии. В воздухе повисла тяжёлая, почти осязаемая тишина.

Внук Кощея Бессмертного, нахмурившись, провёл рукой по волосам и покачал головой:

– Они долго будут расстраиваться? – спросил он, хотя прекрасно знал ответ.

– Сам знаешь, – устало выдохнул внук Водяного, убирая руки в карманы. Он и сам не любил, когда его девушка дулась. Её вспыльчивый характер делал её не только страстной, но и упрямой.

Иван, который всё это время смотрел в сторону академии,

наконец, заговорил:

– Значит, надо это исправить.

Костя усмехнулся.

– Ага, давай попробуем. Вдруг нас простят?

– Просто так не простят, – покачал головой Володя.

– Вот поэтому и пошли к Марье Петровне, – решительно сказал внук Бабы Яги, направляясь в сторону здания.

– К тётушке? – удивился Константин. – Она же нас за такую чепуху может выгнать к архимагу.

– Или наоборот – поможет, – пожал плечами Ваня.

Тенебор, который до этого спокойно сидел на плече хозяйина, резко расправил крылья и взлетел, опережая их. Ворон всегда чувствовал намерения Ивана и зачастую опережал его решения.

– Ну ладно, попробуем, – наконец согласился Владимир, подтянув товарищей за собой.

Парни быстро двинулись в академию, продумывая план, как исправить ситуацию.

Они вошли в помещение, их шаги гулко отдавались в пустых коридорах. Академия в это время дня была на удивление тихой – большая часть учеников занималась подготовкой к празднику.

– Хоть бы нас никто не поймал, – пробормотал Костя, поднимаясь по лестнице.

– Да кому мы сдались? – фыркнул Володя, распахивая дверь на следующий пролёт. – Просто зайдём, возьмём, что

надо, и уйдём.

– Если там вообще что-то есть, – добавил Ваня, первым подойдя к двери кабинета Марьи Петровны.

Он аккуратно толкнул её, и та бесшумно поддалась.

Внутри стояла знакомая полутьма, заполненная запахами трав, древесного угля и старых книг. Кабинет был пуст, но это не удивило ребят – Марья Петровна наверняка возилась где-то внизу, помогая подготовить академию к Новому году. Даже её фамильяра, чёрного кота, по кличке Мрак, не было нигде видно.

Парни шагнули внутрь, и Владимир рефлекторно прикрыл за ними дверь.

– Как же тут... мрачно, – тихо пробормотал Костя, сдержанно оглядываясь, – сколько здесь бываю, не могу привыкнуть.

Кабинет выглядел как небольшая ведьмовская лаборатория. Стены, выложенные грубыми деревянными досками, потемнели от времени и копоти. В углах таились клочья паутины, а с потолка свисали пучки засушенных трав – зверобоя, крапивы, ландыша. В воздухе витал терпкий запах полыни, грибов и чего-то ещё, неуловимо тревожного, как перед грозой.

В центре комнаты стоял массивный дубовый стол, испещрённый резными узорами и магическими знаками. На нём громоздились старинные книги в кожаных переплётах, свитки, исчерченные непонятными символами, и инструменты,

которые даже Ивану, привыкшему к артефактам, казались странными.

– Ну, так, что ты хотел от кабинета темного мага, – улыбнулся Ваня, – думаю у твоего...., – он хотел сказать «отца», но вспомнив, что случилось с Николаем Кошечевым, замолчал.

Константин сделал вид, что не заметил. Иван шагнул к полке с книгами, банками, где в полумраке мерцали настойки, снадобья, сушёные глаза змей и перья неизвестных птиц.

– Надеюсь, ты знаешь, что именно нам нужно, – проворчал Костя, склонившись над банками.

– Конечно, знаю, – отозвался Ваня, пробежав пальцами по названиям. – Нужно всего лишь книга и сделать нужный порошок.

Иван подошёл к полке с книгами, провёл пальцем по корешкам и вытащил одну из массивных книг в кожаном переплёте. Он бережно положил её на стол и начал внимательно перелистывать страницы, вчитываясь в каждое слово.

– Ну же, где ты... – бормотал он себе под нос, быстро перебирая страницы.

Внуки Кошечей Бессмертного и Водяного переглянулись, терпеливо ожидая, пока друг найдёт нужное заклинание. Ваня задержал взгляд на одном из разворотов, глаза его вспыхнули азартом.

– Так... – произнёс он многозначительно, улыбаясь. – Вот

оно!

– И? – нетерпеливо спросил Константин, скрестив руки на груди.

– Нам потребуется немного усилий. Костя, Володя, без вас не обойтись.

– Наша помощь? – в один голос спросили внуки Кошечки и Водяного.

– Именно, – кивнул Ваня, отрывая взгляд от книги. – Я приготовлю специальный порошок, Володя, ты с помощью своей силы должен поднять воду к облакам. Я всыплю порошок в неё, а затем, Костя, твоя очередь – ты заставишь влагу упасть в виде снега.

В комнате воцарилась короткая тишина.

– Может, лучше позвать Снежану? – предложил Владимир, почесав затылок. – Он же фея управления снегом, для него это раз плюнуть.

– Пока мы его найдём, пройдёт вечность, – отмахнулся Ваня. – А так мы сделаем всё сами и девочки наконец будут довольны.

– Особенно Дарина, – мечтательно протянул Володя, представив, как его девушка радостно кружится под падающим снегом.

Костя усмехнулся, представляя, как Кира улыбается, заворужённо наблюдая за падающими снежинками. А Иван на секунду закрыл глаза, воображая, как Алиса благодарно прижимает к себе Искру, а потом смеётся, когда лисичка пыта-

ется поймать снежинку носом.

– Ну что, приступим? – решительно сказал Ваня, закрывая книгу.

– Приступим, – дружно отозвались Костя и Володя, предвкушая, как их план удивит девушек.

Иван уверенно подошёл к массивному дубовому шкафу, в котором хранились десятки баночек, склянок и мешочков с самыми разными ингредиентами. Его пальцы скользнули по стеклянным и глиняным ёмкостям, пока он не нашёл нужную.

– Вот он, – пробормотал он, доставая небольшую баночку с серебристым порошком.

Он открыл крышку и аккуратно насыпал немного на ладонь. Порошок переливался в свете магических светлячков, вспыхивая голубыми искрами.

– Это точно то, что нужно? – с сомнением спросил Костя, заглядывая в банку.

– Точно, – уверенно кивнул Ваня. – Это зачарованный ледяной порошок. Он вступает в реакцию с водой и превращает её в снег.

Володя задумчиво потер подбородок.

– Значит, мне нужно будет поднять воду к облакам, а потом ты выплешь туда порошок?

– Именно, – подтвердил Иван. – А Костя уже займётся погодой и направит снег вниз.

Константин усмехнулся, скрестив руки на груди.

– Значит, сегодня мы станем творцами зимней сказки?

– Ага, а ещё – творцами хорошего настроения для наших девушек, – хмыкнул Владимир, представляя, как Дарина радуется первому снегу.

– Тогда не теряем времени, – сказал Иван, закрывая баночку. – Пора выбираться наружу.

Тем временем в открытое окно залетел Тенебор, сел запылённую клетку и молвил скрипучим голосом:

– Опять без разрешения шаритесь? Знаете же, что так не делается?

Парни вздрогнули. Внук Бабы Яги быстро закрыл книгу.

– Тихо ты! – шикнул Володя на птицу.

– Тихо, не тихо, а хозяйка скоро придёт, – лениво протянул ворон, встряхнув перьями.

– Мы уже уходим, – поспешно сказал Иван, закрывая банку и пряча её в карман.

Старый веник, стоявший у стены, вдруг наклонился и слегка пошевелился, будто наблюдая за ними.

– Ладно, пошли, пока нас не поймали, – быстро сказал Костя.

Тенебор, сидевший на клетке, резко встрепнулся и каркнул. Парни переглянулись, уверенно закивали друг другу и направились к выходу, готовые исполнить свой план. Они, стараясь не шуметь, но тут в коридоре слышались приближающиеся шаги.

– Ох, не к добру это, – вздохнул ворон, но уже без враждебности, скорее с ленивым любопытством.

– Ну, теперь точно бежим! – бросил Володя и первым рванул к двери.

Иван, сжимая в руке баночку с порошком, мысленно надеялся, что их план сработает, иначе девушки их точно не простят.

Они быстро шагали по каменным коридорам академии, освещённым магическими факелами, которые вспыхивали мягким светом, едва почувствовав движение. Тенебор, каркая, пролетел вперед, словно проверяя путь, а скрип половиц отдавался эхом.

Владимир с сомнением покосился на друга, который уверенно сжимал баночку с порошком.

– А как же книга? – спросил он, прищурившись.

– Да, я всё запомнил, – ответил Ваня, словно это было очевидно.

Константин скептически поднял бровь.

– Ну-ну. Ты, конечно, умный, но в таких вещах лучше бы подстраховаться.

– Да чего вы переживаете? – махнул рукой Иван. – Главное, чтобы Володя не промахнулся с водой, а ты не сделал ураган вместо лёгкого снегопада.

– Это не ураган был, а... небольшой порыв ветра, – проворчал Костя, вспоминая один из их прошлых неудачных экспериментов.

Владимир усмехнулся.

– «Небольшой»? Да нас тогда чуть воронка не засосала!

– Да всё будет нормально! – уверенно заявил Иван, распахивая дверь в их комнату. – Давайте работать.

Они вошли внутрь, а за окном уже сгущались сумерки, как будто сама природа затаила дыхание в ожидании их магии.

Юноши подошли к окну, из которого открывался вид на сад. В лунном свете деревья отбрасывали длинные тени, а замёрзший пруд поблёскивал тонкой коркой льда. Листья, покрывавшие землю, казались ещё темнее в ночной мгле.

Иван сжал в руках баночку с порошком и перевёл взгляд на Володю.

– Ты сможешь управлять водой отсюда? – спросил он, чуть приподняв бровь.

Внук Водяного хмыкнул и скрестил руки на груди.

– Легко, – уверенно ответил он, кивая в сторону пруда.

Костя одобрительно кивнул.

– Хорошо, значит, план в силе, – сказал он, потирая руки. – Вань, ты насыпаешь порошок в воду, Володя поднимает её вверх, а я превращаю в снег. Всё понятно?

– Всё ясно, – отозвался Владимир, подходя ближе к окну и вытягивая руку вперёд.

– Главное, не ошибиться, – пробормотал внук Бабы Яги, откручивая крышку баночки с магическим порошком.

– Иначе? – спросил Володя.

– Иначе эффект будет... слишком сильным, – уклончиво ответил Иван, осторожно снимая крышку с одной из баночек. Внутри поблёскивал серебристый порошок.

– Не нравится мне всё это, – буркнул Костя, но продолжил наблюдать, закатив глаза.

– Ой, ну конечно, ты же у нас гений, всё запомнил с первого раза, – поддразнил он, ухмыляясь.

– Так и есть, – самодовольно ответил Ваня, но потом стал серьёзным. – Ладно, шутки в сторону. Начинаем.

Они переглянулись, выдохнули и приготовились к работе. Снаружи всё ещё царила осенняя тишина, но вскоре её должны были нарушить первые снежинки.

Володя сделал глубокий вдох, сосредоточился и медленно поднял руки. В ответ на его движение вода в пруду задрожала, словно пробуждаясь, а затем тонкой струёй начала подниматься. Замёрзшая корка льда раскололась, и капли, словно бисер, взмыли в воздух, подчиняясь его воле.

– Красиво, – прошептал Константин, наблюдая за процессом.

Иван тем временем аккуратно открыл баночку с магическим порошком. Осторожно зачерпнув немного кончиками пальцев, он поднёс ладонь ко рту и дунул, направляя сверкающие частицы прямо в поток воды. Они заискрились, растворяясь в каплях, придавая им лёгкое сияние.

– Вот так, – удовлетворённо кивнул внук бабы Яги, – теперь твоя очередь, Костя.

Константин вытянул руки вперёд, и небо начало меняться. Тёмные осенние тучи начали сгущаться, постепенно превращаясь в плотные снежные облака.

– Володя, поднимай воду выше, – скомандовал он.

Внук Водяного направил струю вверх, заставляя её слиться с облаками. Прошло всего несколько мгновений, и первые снежинки начали кружиться в воздухе, мягко опускаясь на землю.

– Получилось! – с восторгом воскликнул Костя, вытягивая руку за окно, чтобы поймать снежинку.

– Теперь девочки точно будут довольны, – с улыбкой сказал Володя, разглядывая белоснежное покрывало, которое начало устилать сад.

Ваня удовлетворённо захлопнул окно и потянулся.

– Ладно, миссия выполнена, можно и спать, – зевнул он.

Парни, довольные проделанной работой, улеглись на свои кровати. В комнате повисла тишина, лишь за окном медленно падал снег, укрывая академию белым покрывалом.

Утро началось с крика Тенебора. Он тревожно каркнул и расправил крылья, запрыгнув на спинку стула.

– Что вы наделали? ! – возмущённо закричал он.

Костя лишь сонно застонал, натянув одеяло на голову.

– Ты о чём вообще? – пробормотал он сквозь зевок.

– Глупая птица, дай поспать, – проворчал Володя, глубже зарылся в подушку и отвернулся к стене.

Иван сонно поморщился и попытался перевернуться на

другой бок.

– Правда, Тенебор, не каркай с утра пораньше... – добавил он лениво.

Но ворон не унимался, топчась по столу и громко хлопая крыльями.

– Вы это скажите тем, кто сейчас замёрз во дворе! – его голос был полон упрёка.

– Кому ещё? – недовольно пробурчал Костя, не открывая глаз.

– Людям и зверям! – возмущённо выкрикнул Тенебор. Владимир резко приподнялся на локте, а Константин дёрнулся так, что едва не свалился с кровати.

– Каким ещё людям и зверям? – хором воскликнули они. Ваня, который обычно вставал последним, вскочил первым и бросился к окну. Костя и Володя последовали за ним, едва не сбивая друг друга с ног.

Юноши в ужасе уставились в окно, которое покрылось затейливыми морозными узорами. Ледяные кружева переплелись в сложные рисунки, преломляя свет тусклых фонарей. Иван провёл ладонью по стеклу, но оно было таким холодным, что ладонь тут же заныла от холода.

– Ох... – только и выдохнул Константин, прижимаясь ближе, чтобы разглядеть происходящее.

Внук Кощея Бессмертного провёл рукой по затылку, явно осознавая масштаб бедствия.

– Кажется, мы слегка перестарались...

Ваня сглотнул и взглянул на друзей.

– Нужно срочно что-то делать. Иначе нас точно взгреют...

Перед ними открылся пугающий пейзаж: академический сад превратился в застывшую зимнюю сказку, но не ту, что вызывают восторг и праздничное настроение. Всё вокруг окутал толстый слой снега, деревья стояли неподвижными, покрытыми ледяной коркой. Их ветви свисали под тяжестью инея, хрупкие и готовые сломаться от малейшего движения.

– Это... Это же просто катастрофа! – внук Водяного сглотнул, оглядываясь на друзей.

Но самое страшное было в другом. В сугробах, в самых неожиданных местах, застыли люди. Ученики академии, преподаватели – они стояли, словно статуи, покрытые тонкой ледяной коркой, их лица застыли в гримасах удивления, а у некоторых даже руки остались поднятыми, как будто они пытались укрыться от внезапного мороза.

– Мы что, всех заморозили? ! – воскликнул Костя, отшатнувшись от окна.

Внизу, у самого входа в академию, недвижимо застыла Искра. Её пушистый хвост покрылся инеем, а на ушах сверкали ледяные капли. Лисица широко распахнула глаза, словно в последний момент осознала происходящее, но уже не успела спрятаться.

– Ох, ну всё... Теперь точно крышка! – Ваня схватился за голову.

Володя нервно сглотнул.

– Нужно... Нужно что-то делать. Срочно!

Тенебор нахохлился и каркнул ещё громче.

– Что делать? ! Всё уже сделано! Вам конец, недоучки!

– Спасибо за поддержку, – мрачно пробормотал Констан-

тин.

Внук бабы Яги шагнул назад, осознавая масштаб проблемы.

– Так... У нас есть план?

– У нас есть проблема! – Володя отчаянно провёл рукой по волосам.

Костя шумно выдохнул, скрестив руки на груди.

– Нужно придумать, как всё исправить, пока Марья Петровна не увидела!

– Думаю, она уже увидела, – хрипло каркнул Тенебор, глядя в сторону академии, где в дверях показалась тёмная фигура.

Троица вздрогнула, понимая, что теперь их точно ждёт разбор полётов...

Иван, Константин и Владимир, натягивая тёплые мантии прямо на ходу, поспешно выбежали из комнаты. На бегу они едва не столкнулись в дверном проёме, но, обменявшись короткими взглядами, рванули вниз по огромной парадной лестнице. Их шаги гулко разносились по стенам древнего здания, а дыхание с каждым шагом становилось всё прерывистее.

Когда они спустились в холл, перед ними открылась на-

стоящая панорама хаоса. Огромная толпа уже собралась там – ученики, преподаватели, персонал академии. Лица у всех были встревоженные, а некоторые от удивления даже не сразу заметили троицу.

– Что случилось? ! – голосом, полным тревоги, спросила Марья Петровна, стоявшая в центре зала.

– Лёд! Повсюду лёд! – громко воскликнула Кира, сжимая в руках замёрзший цветок, что стоял на окне, словно подтверждая свои слова.

– Это что, чья-то магическая шалость? – грозно нахмурилась Аврора Вениаминовна, преподавательница алхимии, поправляя свою меховую накидку.

Фамильяры тоже вели себя беспокойно: совы сидели, нахохлившись, змеи лениво обвивали шею своих хозяев, отказываясь сползать на холодный пол, а чёрные коты топтались на месте, настороженно шевеля хвостами. В одном из углов даже послышалось недовольное ворчание волка – фамильяра одного из старших учеников.

– Я вышла во двор, и чуть не сломала ногу! – возмущённо воскликнула Дарина, размахивая своими огненными волосами. – Это просто катастрофа!

– Кто вообще ответственен за погоду в академии? – мрачно уточнил один из завучей, сверля взглядом учеников.

Иван, Константин и Владимир переглянулись. В желудке у каждого неприятно засосало от осознания того, что ответ на этот вопрос знают только они.

– Так... У нас два варианта, – тихо шепнул Володя, нагибаясь ближе к друзьям. – Или мы во всём признаёмся...

– Или пытаемся быстро всё исправить, пока никто не догадался, – договорил Костя, нервно оглядываясь по сторонам.

Ваня сглотнул и вытер ладонью лоб, на котором, несмотря на холод, выступил пот.

– Похоже, выбора у нас нет... – пробормотал он.

Но прежде чем они смогли что-то сказать, раздался новый голос.

– Так! Кто-нибудь может объяснить, что тут происходит?! – к ним пробиралась Алиса, сжимая в руках покрытую инеем лису Искру. В глазах девушки читалось возмущение, а хвост её фамильяра топорщился от холода.

– Вот и всё... – прошептал Костя. – Нас точно разорвут.

Костя, Ваня и Володя стояли чуть поодаль, прислонившись к холодной стене холла, наблюдая за происходящим. Они не решались подойти ближе, зная, что их присутствие может только ухудшить ситуацию. В воздухе висело напряжение, которое казалось почти осязаемым.

Входная дверь открылась, впустив холод, все отстранились, кутаясь в теплую одежду. Снежан вошел в комнату, сжимая в руках нескольких замёрзших фамильяров, которых он принёс прямо с улицы. Их маленькие лапки и коготки были покрыты ледяной коркой, а глаза казались полными страха и растерянности.

– Осторожно, осторожно! – фей полета снежинок, не сдер-

живал беспокойства в голосе, аккуратно раздевая фамильяров от снега, стараясь не повредить их. Его руки дрожали, но он всё же сохранял спокойствие.

Дарина, увидев его, сразу поспешила к нему. Лёгким движением она растерла руки, прежде чем прильнуть к замёрзшим фамильяром, прикладывая свои ладони к их замёрзшим телам.

– Всё будет в порядке, – тихо сказала она, её голос был мягким и уверенным. В её глазах зажглась магическая искорка, когда она использовала свою силу дракона. Тёплый золотистый свет окутал её пальцы, и прямо перед глазами всех стоящих образовалась пелена магии. Она словно давала тепло всему в округе.

Тот самый драконий огонь, которым внучка Змея Горыныча когда-то мечтала овладеть, теперь слился с её силой. Жаркая волна исходила от неё, и фамильяры начали понемногу оттаивать. Лёд, ещё недавно окружавший их, начал таять, а из глаз маленьких существ побежала прозрачная слеза как символ освобождения от холода.

– Я не могу поверить, что вы наделали, – тихо произнесла Дарина, не отрывая глаз от своих действий. Она даже не взглянула на своих друзей, но в её голосе звучала боль и недовольство. – Вы не думали о последствиях? Как могли вы не заметить, что всё выйдет из-под контроля?

Ваня потёр лоб, не зная, что ответить. Костя тоже ничего не сказал, но его взгляд стал более серьёзным. Владимир, не

выдержав, подошёл к Дарине и тихо произнёс:

– Мы не хотели, правда. Мы думали, что всего лишь создадим немного снега. Просто... Слишком увлеклись.

Дарина взглянула на него, её глаза мерцали золотыми искорками, но мягкость в её взгляде всё же осталась.

– Снег, да. Но кто из вас подумал, что у снега есть обратная сторона? Вы создали холод, который буквально окутал весь этот мир. Природа не любит, когда её заставляют идти против её законов.

Она снова склонилась к фамильярам и продолжила аккуратно их отогревать. Тем временем, её слова эхом отзывались в ушах Кости и Вани. Казалось, что их поступок всё-таки задел что-то важное в окружающем мире. И теперь они чувствовали не только страх перед последствиями, но и уважение к силе, которую Дарина использовала для исправления их ошибки.

Глава 3. Замёрзшие тени.

Володя, стоявший в стороне, наконец, взглянул на своих друзей. Его голос был тихим и усталым.

– Нам придётся исправить это. Как бы не было сложно. Мы... испортили всё, и нам нужно это исправить.

Костя кивнул, а Ваня лишь тяжело вздохнул, понимая, что теперь им придётся вернуть всё в норму. Сложность ситуации только начинала доходить до них.

Лунный, сторож колледжа, кутаясь в своё тёплое длинное пальто, подошёл к Ване, Косте и Володе, скрестив руки на груди. Его жёлтые, чуть светящиеся в полумраке глаза внимательно смотрели на них.

– И чего вы там стоите, как провинившиеся щенки? – его голос был низким, немного хриплым, но в нём не было гнева – скорее усталость и любопытство.

Парни вздрогнули и разом обернулись, словно их поймали за преступлением. А по сути, так оно и было.

Лунный перевёл взгляд на Аврору Вениаминовну которая, сложив руки на груди, осматривала холл. Рядом стояла Марья Петровна – её холодное лицо не выражало эмоций, но в глазах читалась неподдельная строгость.

– Ваших рук дело? – голос Авроры был спокоен, но в нём чувствовался укор.

Юноши опустили головы, не зная, что сказать. Да и что

тут было говорить? Их молчание говорило само за себя.

– Вижу, ваше, – сухо заключила Марья Петровна, скрепив руки.

Напряжение в воздухе нарастало. Люди и фамильяры, всё ещё дрожащие от холода, смотрели на них с разными эмоциями: кто-то с гневом, кто-то с растерянностью, а кто-то с откровенным недоумением.

Дарина, всё ещё согревая фамильяров, не выдержала и всплеснула руками.

– Вы что, с ума сошли? ! – её голос звенел от негодования. – Вы заморозить нас решили? !

– Ты сама хотела снега, – тихо, почти с досадой, пробормотал Владимир, избегая её взгляда.

Дарина резко повернулась к нему, её золотые глаза вспыхнули.

– Ах, значит, это я виновата? ! – её голос сорвался на возмущённый смешок. – Да, конечно! Это же я создавала снегопад, который чуть не превратил наш колледж в ледяную пустошь!

– Не ссоритесь, – быстро вставил Константин, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку.

– Мы всё исправим, – твёрдо сказал Ваня, выпрямившись. В его голосе не было страха, только решимость.

Марья Петровна внимательно на него посмотрела, затем перевела взгляд на Аврору Вениаминовну. Аврора чуть приподняла бровь, будто оценивая их серьёзность.

– Вы уж постарайтесь, – вздохнула Алиса, прижимая к себе Искру, которая всё ещё дрожала от холода.

Иван, Константин и Владимир снова переглянулись. Теперь у них не было выбора. Они должны были всё исправить.

Они, завернувшись в теплые пальто, валенки, шапки, шарфы и перчатки, уверенным шагом направились к входной двери, решив выйти на улицу и помочь пострадавшим. Их лица были серьёзными, решительными, хотя внутри ещё звучала тревога за последствия их неосторожного заклинания.

– Вы куда? – удивлённо спросила Алиса, стоявшая в дверном проеме и пристально следившая за их движением. Она всё ещё держала Искру, которая слегка тряслась от холода, и беспокойно оглядывала своих друзей.

– Сначала мы поможем занести всех пострадавших, а потом найдём способ исправить то, что натворили, – с уверенным видом произнёс Костя, хотя в его глазах всё равно мелькала искорка растерянности.

– В книгах бабушки точно что-нибудь есть, – добавил Ваня, поворачиваясь к двери и открыл её, чтобы выйти на мороз.

Когда холодный воздух тут же врезался в их лица, парни невольно напряглись. Холод был необычным – настолько пронзительным, что казалось, будто воздух сковывал их движения. Лёд мгновенно покрывал их кожу, превращая дыхание в облачка пара, а шаги звучали, как треск, отдающийся

в пустоте.

– Чёрт, как холодно... – прохрипел Володя, пытаясь смахнуть ледяную корку с шапки. Он резко втянул воздух, но сразу почувствовал, как нос и щеки покрываются инеем.

Ваня немного поёжился, но не остановился, продолжая шагать в сторону замёрзших деревьев. Холод был не просто внешним: он как бы проникал в самую ткань их тела, охватывая всё сильнее.

– Нужно двигаться быстрее, – прошептал внук Кощея Бессмертного, вытягивая руки вперёд, как будто пытаясь сдерживать всё это холодное дыхание зимы. – Мы ещё успеем помочь, если...

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как ледяная пустота под ногтями захлестнула их, и они почувствовали, как всё вокруг начинает застывать. Вдруг наступила такая тишина, что её можно было ощутить как физическое давление.

– Бежим обратно! – резко сказал внук бабы Яги, однако, как только они повернулись, чтобы вернуться в тёплый холл, их тела будто сковало. Лёд не просто покрывал их; он проникал внутрь, обвивая кости, сковывая мышцы, парализуя их движения.

Они не успели даже шагнуть назад, как почувствовали, что замерзают, словно превращаясь в ледяные статуи. Пальцы с трудом двигались, но тело становилось всё тяжелее. Глаза начали тускнеть, а вокруг мир потухал, становясь мутным

и бесцветным.

– Не... успеем... – проговорил внук Водяного, но его слова затихли, замерзая в воздухе, а вокруг них стало темнеть, как будто их охватывала не только зима, но и вечность.

Дарина, сжав кулаки, сделала шаг вперёд. Её глаза вспыхнули, отражая внутреннее пламя, а вокруг её тела вспыхнуло мягкое оранжево-красное свечение.

– Я могу, – твёрдо сказала она, окружая себя куполом из огня. Жар начал расходиться от её тела, плавя лёд под ногами. – Я всё-таки внучка Змея Горыныча.

Её голос звучал уверенно, но внутри всё же было волнение. Она знала, что её пламя сильное, но хватит ли его, чтобы противостоять такому холоду?

– Я помогу тебе, – раздался спокойный голос Снежана.

Дарина повернулась к нему. Фей полета снежинок шагнул вперёд, его белые волосы развевались от ледяного ветра, но лицо оставалось непроницаемым. Для него мороз был естественной средой, он был его частью.

– Тебе ведь нестрашно? – спросила Дарина, оглядывая его лёгкую одежду, не подходящую для такой стужи.

Снежан только мягко улыбнулся:

– Это мой дом.

Он поднял руку, и вокруг него закружились крохотные снежинки, словно слушая его команду. Они мягко сияли, отражая свет от пламени Дарины.

– Ладно, тогда действуем, – кивнула девушка.

Они шагнули за порог, и холод тут же ударил как стена. Мороз пытался проникнуть внутрь, но купол из огня Дарины защищал их. Лёд потрескивал под её шагами, но не поддавался полностью.

– Вижу их! – воскликнула она, заметив застывших Ваню, Костю и Володю.

Парни стояли в неестественных позах, словно застыли в моменте, их ресницы покрылись инеем, а губы посинели.

Дарина шагнула к своему парню первой, осторожно коснулась его руки. Лёд с трудом поддавался её огню, но постепенно начал таять.

– Давай вместе, – предложил Снежан, касаясь Константины ледяными пальцами.

– Ты же не заморозишь его ещё сильнее? – усмехнулась Дарина, сконцентрировав пламя.

– Я умею контролировать свою силу, – спокойно ответил он, и ледяной кокон начал рассыпаться мелкими искрами.

Они работали быстро, поочередно переносили каждого парня обратно в колледж. В холле уже собрались ученики и учителя, с тревогой следившие за происходящим.

– Осторожно, возле камина! – крикнула Алиса, освобождая место.

Дарина и Снежан аккуратно опустили их на мягкие ковры перед огнём. Тепло камина тут же начало растапливать остатки льда.

Первым зашевелился Иван. Его ресницы дрогнули, он по-

пытался моргнуть, но глаза всё ещё не слушались.

– Холодно... – хрипло прошептал он.

– Потерпи, сейчас станет лучше, – ободряюще сказала Аврора Вениаминовна, сжимая его руку.

Следом за ним Костя и Володя начали приходить в себя. Они дрожали, но медленно, с трудом, двигались.

– Живые... – выдохнула Марья Петровна с облегчением.

Дарина устало села на пол рядом, вытирая пот со лба. Её пламя потратило много энергии, но главное – они успели.

– Ну, что скажете, герои? – усмехнулась она, глядя на троих.

Константин, всё ещё дрожа, поднял взгляд:

– Мы... да... пожалуй, накосячили...

Владимир фыркнул, натянув на себя плед:

– Главное, живы.

Иван слабо улыбнулся, оглядывая друзей и всех, кто собрался вокруг. Он посмотрел на Дарину и Снежана:

– Спасибо вам.

Дарина только пожала плечами, но на её лице мелькнула тёплая улыбка.

Тепло от камина медленно проникало в озябшие тела, прогоняя последние остатки холода. Ваня, Костя и Володя сидели, кутаясь в тёплые пледы, чувствуя, как их пальцы вновь обретают чувствительность, а дыхание становится ровнее. Но чем яснее становилось их сознание, тем отчётливее

они замечали взгляды, устремлённые на них.

Одни смотрели с осуждением, другие – с откровенным разочарованием, а кто-то даже с сочувствием. В тишине, которая повисла в холле, каждое потрескивание огня казалось громким.

– Вы хоть о деревьях, растениях и животных подумали? – раздался хриловатый голос Казимира Евламповича.

Парни резко подняли головы и тут же снова опустили их. Перед ними стоял высокий, крепкий мужчина с густой, спутанной бородой, в медвежьей шкуре, запах которой напоминал лесную прохладу. Глаза его, похожие на тёмные омуты, внимательно изучали их.

Казимир Евлампович был братом Лешего, а Алиса – его внучатой племянницей. В отличие от её хитринок и легкости, он был суров, будто сам лес, что пронёс сквозь века свои тайны.

– Весь сад теперь подо льдом, – продолжил он, медленно кутая плечи в свою шкуру. – Деревья замерзли, трава покрылась инеем. Животные, бедняги, едва не погибли.

Тишина стала ещё гуще. Только теперь парни осознали, насколько всё серьёзно.

– Перед тем как что-то делать, надо думать, – голос Казимира был ровным, но в нём чувствовалась строгость.

Ваня, Костя и Володя опустили головы ещё ниже. Они чувствовали себя виноватыми детьми, которым выговаривает старший наставник.

– Простите... – хором прошептали они, не смея поднять глаз.

Казимир Евлампович тяжело вздохнул, переводя взгляд на Алису, что стояла рядом.

Она смотрела на них с печалью, её руки были скрещены на груди, а в глазах читалась смесь разочарования и заботы. Её рыжие волосы, обычно непослушные, сейчас были заплетены в две косы, будто она сдерживала свои эмоции так же, как и пряди волос.

– Надеюсь... – тихо сказала она.

В её голосе не было злости, только усталость.

Парни посмотрели на неё. Алиса бережно держала в руках своего фамильяра – лису Искру. Лисица ещё дрожала от холода, её пушистый хвост был облеплен кристалликами льда, которые медленно таяли.

Этот взгляд, полный укоризны и заботы, задел их сильнее, чем любые слова.

Иван сжал зубы, Константин нервно сжал плед в руках, а Владимир, впервые за весь разговор, отвёл взгляд в сторону.

– Мы исправим это, – наконец сказал внук Бабы Яги, его голос был твёрдым, несмотря на внутреннее волнение.

Казимир Евлампович скрестил руки на груди и кивнул:

– Посмотрим.

Парни, окончательно согревшись у камина, медленно поднялись с пола. Их одежда была мокрой, с неё капала талая

вода, оставляя на полу тёмные пятна, похожие на призрачные тени их недавней ошибки.

Марья Петровна, строгая, но справедливая наставница, сложила руки на груди и повторила:

– Покажите, какое заклятие вы использовали.

Голос её был спокойным, но в глазах читалось ожидание.

Ваня, Костя и Володя переглянулись. В груди у каждого неприятно сжалось от осознания, что им придётся вновь вспомнить своё «гениальное» творение.

– Нам в кабинет, да? – неуверенно уточнил Ваня, вытирая мокрые руки о штаны.

– Именно, – кивнула Марья Петровна.

Парни медленно направились к выходу из холла, оставляя за собой следы мокрых отпечатков. Дарина и Кира пошли за ними, не желая оставлять друзей наедине с последствиями их эксперимента.

– Не думаю, что у них был злой умысел, – тихо сказала Кира, пока они шли по коридору.

Дарина фыркнула, скрестив руки на груди:

– Да, конечно. Они просто решили устроить снежную бурю среди ночи, не подумав, что мы тут не в тропиках живём.

– Мы, правда, не думали, что всё так выйдет, – пробормотал Володя, чувствуя, как краснеют уши.

Костя вздохнул:

– Хотели создать лёгкий снегопад, но вышло... ну, сами видели.

– Да уж, «лёгкий», – Дарина покачала головой, но голос её стал мягче.

Тем временем Алиса осталась в холле. Она осторожно погладила Искру по спине, чувствуя, как волчица дрожит от пережитого холода.

– Всё хорошо, милая... – шептала она, прижимая фамильера к себе.

Лисица тихо заскулила, пряча морду в руки Алисы, словно и правда всё ещё не могла поверить, что снова в тепле.

А в это время Ваня, Костя, Володя, Дарина, Кира и Марья Петровна уже входили в кабинет. Просторное помещение встретило их запахом старых книг, пряных трав и немного – древесной пыли.

– Ну, – Марья Петровна остановилась у своего стола и повернулась к ним, сложив руки на груди. – Давайте, показывайте.

Парни замерли, осознавая, что теперь придётся заново воссоздать заклинание, приведшее к катастрофе.

Войдя в кабинет, парни почувствовали знакомый запах старых книг, сухих трав и лёгкий аромат пара от заваренного чая, который ещё оставался в кружке на столе дочери Бабы Яги. Иван сразу же направился к книжным полкам, провёл пальцами по корешкам и быстро нашёл нужный фолиант.

– Вот, – пробормотал он, осторожно доставая тяжёлую книгу.

Пыль слегка взметнулась в воздух, когда он развернул её

на нужной странице. Остальные подошли ближе, напряжённо вглядываясь в текст, словно надеясь, что в нём есть скрытая строка с простым решением их проблемы.

Марья Петровна придвинулась ближе и внимательно прочитала заклинание.

– Ну конечно... – вздохнула она, устало потирая переносицу. – Это заклятие может снять только Дед Мороз.

– Может, попробуем телепортироваться к Деду Морозу? – предложил Володя, его голос дрожал от надежды и решимости.

Он закрыл глаза, сосредоточившись, словно пытаясь настроить магию на образ величественного замка, который видел в старых учебниках. В его внутреннем мире мелькали картины заснеженных башен и мерцающих огней, обещающих спасение от ледяного проклятия. Но, когда он открыл глаза, ничего не произошло. Он повторил попытку: снова сосредоточился, представил замок во всех его волшебных деталях, но магическая энергия, словно упрямый лёд, не поддавалась.

Его лицо потемнело от разочарования, и он невольно ощутил, как его мысли возвращаются к неудаче. В тот момент он увидел, как его друзья, собравшиеся вокруг стола в кабинете Марьи Петровны, удивленно наблюдали за ним, их взгляды полны тревоги и сочувствия. Внутри него разразилась тихая буря мыслей: «Почему же моя сила подвела меня в самый ответственный момент? Разве не должно было быть иначе?»

Вдруг тишину пререзал холодный, властный голос дочки Бабы Яги:

– Заклятие холода блокирует телепортацию, – заявила она, её интонация была строгой и неумолимой, как зимний ветер, разрезающий ночь. Ее слова, словно ледяные осколки, ударили по сердцам собравшихся, оставив неизгладимый след разочарования.

Мгновение повисло в воздухе, а затем Костя, сжимая кулаки, поднял голову с решимостью, которая озарила его взгляд. Он первым нарушил его, уверенно заявив:

– Значит, мы пойдём к нему.

Владимир вздрогнул, перед глазами снова всплыл момент, как их тела начали покрываться льдом. Он передёрнул плечами и скептически пробормотал:

– Ты опять хочешь замёрзнуть?

– Но не сидеть же сложа руки! – пожал плечами Ваня, закрывая книгу.

– Согласен, но к нему ещё добраться надо, – Володя сложил руки на груди. – Если холод и нас чуть не убил, то идти туда – самоубийство.

– Мракогон отвезёт нас, – сказал твердо Костя, словно предлагая решение, которое могло бы спасти их от холода и невзгод.

Дарина, до этого молчавшая, вдруг улыбнулась, в её глазах загорелся огонёк решимости.

– Я пойду с вами, – сказала она, выпрямляясь.

Парни удивлённо уставились на неё.

– Мой огненный купол защитит нас от холода, – пояснила она, бросая взгляд на Володю. – Или ты предпочитаешь сидеть здесь и ждать, пока лёд сам растает?

Внук Водяного скрестил руки на груди и глубоко вздохнул.

– Ладно, – пробормотал он, понимая, что другого выхода у них всё равно нет.

Марья Петровна посмотрела на них долгим взглядом, но, к удивлению, не стала их отговаривать.

– Если уж вы решились, то будьте осторожны, – наконец сказала она. – В пути могут ждать трудности, а Дед Мороз не любит незваных гостей.

– Не беспокойтесь, Марья Петровна, – Костя уверенно улыбнулся. – Мы справимся.

Внутри, конечно, все понимали, что их ждёт нечто опасное. Но пути назад уже не было.

Внутри кабинета царила смесь эмоций. Иван, молча размышлял про себя, его мысли блуждали между горечью неудачи и верой в то, что каждая неудача – это лишь шаг к новому пониманию магии. Он подумал: «Мы не сможем обойтись без традиционного пути, если холод блокирует наши новые идеи. Мракогон – наш верный проводник, и на нём мы можем положиться.»

Володя, смиренно принимая реальность, тихо добавил, что холод, казалось, действительно не оставляет выбора, и их

судьба теперь зависит от старинных путей, проверенных временем. Его слова звучали как тихое признание: «Мы сделаем всё возможное, даже если придется ехать на санях».

Так, несмотря на неудачную попытку телепортации, группа приняла решение продолжить путь, осознавая, что каждый их шаг – это борьба с холодом и неизбежной силой природы. Магия зимы оставалась непредсказуемой, но в единстве их сердец и доверии к Мракогону находилось всё необходимое, чтобы встретить новый рассвет и, возможно, обрести долгожданное тепло.

Кира не могла скрыть тревоги. Она крепко обняла Ваню, затем Володю, словно пытаясь передать им немного тепла, которого им могло не хватить в дороге. Но дольше всего задержалась у Кости. Она посмотрела ему в глаза, а затем нежно коснулась его щеки.

– Берегите себя, – прошептала она, а затем, не сдержавшись, мягко поцеловала его в губы.

Константин ответил ей лёгкой улыбкой, в которой смешались уверенность и тёплая нежность.

– Не переживай, – сказал он, чуть сжав её ладонь в своей. – С нами всё будет хорошо. Мы вернёмся, обещаю.

Кира хотела верить этим словам, но страх за них не отпускал её сердце.

Рядом стояла Мария Петровна, её взгляд был строг, но в глубине читалась обеспокоенность. Она посмотрела на каждого из них, как будто пытаясь запомнить их лица перед

долгим и опасным путешествием.

– За нас тоже не переживайте, – проговорила она, скрестив руки на груди. – Пока вы в пути, мы сделаем всё возможное, чтобы удержать тепло в академии. Но знайте: холод уже проникает внутрь. Если вы не доберётесь до Деда Мороза вовремя... – Она замолчала, но её выражение лица говорило само за себя.

– Мы не допустим этого, – твёрдо ответил Ваня, сжимая кулаки.

– Главное, дойдите до него, – продолжила Марья Петровна, пристально вглядываясь в лица юношей и Дарины. – Иначе мы все навсегда замёрзнем.

Слова прозвучали зловеще. В голове каждого из них пронеслись мрачные картины: заледеневшие коридоры академии, фамильяры, застывшие, как ледяные изваяния, учителя, ученики...

Внучка Змея Горыныча, молча наблюдавшая за сценой, сжала кулаки, и её огненные волосы вспыхнули ярче, напоминая всем, что у них есть шанс.

– Мы не подведём, – уверенно сказала она, её голос был твёрдым, как раскалённое железо.

Марья Петровна кивнула.

– Тогда идите. Время играет против нас.

Парни переглянулись, а затем все вместе сделали шаг вперёд. Впереди их ждал путь, полный опасностей, но они знали, что другого выхода нет.

Марья Петровна внимательно осмотрела лукошко, словно каждое его содержимое было частичкой древней тайны. В нём аккуратно уложенные склянки с зельями блестели под мягким светом, мешочки с сушёными травами источали тонкий, успокаивающий аромат, а маленькие баночки с порошками мерцали загадочным блеском. И, конечно, свернутая скатерть-самобранка, украшенная замысловатыми узорами, словно хранила в себе обещание волшебного угощения.

– Это вам пригодится, – сказала она, протягивая лукошко студентам своим спокойным, но решительным голосом. В её взгляде было что-то неоспоримое, словно она знала, что эти дары станут опорой для молодых магов в их нелёгком пути.

Иван первым протянул руки и бережно принял подарок, будто боясь повредить столь драгоценное сокровище. Его ладони слегка задрожали от волнения, а глаза блестели от осознания ответственности, которую он только что принял.

– Спасибо! – дружно произнесли они, и в этом коротком слове звучала искренняя благодарность и решимость. Каждый из них чувствовал, как уверенность растёт внутри, согревая сердца даже в самые холодные дни.

Марья Петровна медленно посмотрела на собравшихся и затем, с легкой ноткой наставнического упрека, произнесла:

– Запомни, внутри тебя течет кровь самой Бабы Яги – женщины, чья сила и могучесть стали легендой. Ты помнишь, кто и что сделало её такой?

Взгляд Вани померк на мгновение, и он кивнул, словно в молчаливом согласии с историей, которую слышал с детства. Его голос был тихим, но проникновенным:

– Лидия спасла её и брата Тимофея от неминуемой гибели от тифа. Она научила их всему, что умела, поведала тайны трав, а избушка, наполненная её мудростью, наделила их волшебной силой. Благодаря Лидии и силе избушки, она стала Бабой Ягой.

Марья Петровна улыбнулась, но её улыбка была печальна и мудра, словно она видела всю цену этой силы.

– Идите уже, да поосторожнее там, – добавила она, провожая их взглядом, полным надежды и тревоги за судьбы своих учеников.

Студенты переглянулись, и в их глазах мелькнули искры решимости и предвкушения новых испытаний. Они тихо покинули кабинет, неся с собой не только лукошко, но и бесценное наследие древних сказаний. Марья Петровна осталась на пороге, наблюдая за ними, словно за семенами, посаженными в почву магии, зная, что их путь будет полон трудностей, но и великих открытий.

Когда дверь за ними закрылась, к ней лениво подошёл её чёрный кот. Он элегантно потянулся, зевнул, а затем тёплым боком прижался к её ногам, с громким урчанием потираясь о подол её платья.

– Помнишь, как твоя матушка Яга дала тебе это лукошко? – мурлыкнул он, глядя на неё снизу вверх жёлтыми, как

янтарь, глазами.

Марья Петровна опустила руку и почесала его за ухом, задумчиво улыбаясь.

– Помню, Мрак, помню... Мы тогда отправились раскрывать тайну Лунного, – она усмехнулась, вспоминая, сколько шума они тогда наделали.

Кот фыркнул, сворачиваясь клубком у её ног.

– Да, хорошее было приключение, – протянул он с довольной ноткой в голосе.

Марья Петровна опустилась в кресло, задумчиво смотря в пространство, где только что стояли Костя, Ваня, Володя и Дарина.

– Особенно было забавно наблюдать за тем, как вы со Смоком носились друг за другом, – добавила она, хитро улыбаясь.

Кот резко поднял голову, его глаза сузились.

– Я б и сейчас ему задал, – пробурчал он, недовольно поддёргивая кончиком хвоста.

Марья Петровна тихонько рассмеялась.

– Хочешь, можем телепортироваться, – предложила она, с любопытством наблюдая за ним. – Васька будет рад увидеть сестру, а ты сможешь посоревноваться с его фамильяром.

Мрак шумно выдохнул и вытянул лапы вперёд, словно раздумывая.

– Может, как-нибудь потом, – зевнул он и, свернувшись клубком на своей мягкой лежанке, закрыл глаза.

Марья Петровна ещё мгновение смотрела на него, а затем покачала головой с улыбкой.

— Какой же ты ленивый... — тихо сказала она и, поднявшись с кресла, отправилась к полкам с книгами.

Её мысли теперь были далеко — в пути, который только начинался для её учеников.

Ваня, Костя, Володя и Дарина поспешили в конюшню, стремясь укрыться от ледяного ветра. Дверь в это укромное место располагалась за массивной аркой колледжа, позволяя войти, не ступая на пронизывающий мороз улицы.

Глава 4. Песнь вьюги и огня.

Войдя в конюшню, ребята невольно замерли от восхищения и тревоги одновременно. В глубине просторного зала, за массивной деревянной аркой, в одиночестве стоял фамильяр Константина – конь Мракогон. Это существо излучало зловещую магию, словно само ночное небо воплотилось в его облике.

Внутри конюшни царило тепло: в воздухе витал аромат свежего сена, кожи и легкого дымка от дровяного огня, а мягкий свет ламп обволакивал каждую деревянную балку и стойло.

В глубине зала, у старинного стойла, величественно стоял фамильяр Константина – конь Мракогон. Его блестящая черная грива, словно бархат, ниспадала по мощной шее, а мудрые, спокойные глаза отражали вековую веру в магию и силу природы. Конь стоял, будто страж древних тайн, готовый в любой момент понести своих хозяев в путь.

Ваня остановился у входа, не в силах оторвать взгляд от Мракогона, и тихо пробормотал:

– Посмотрите, какой он грациозный... Как будто сам Лунный посвятил его в свои секреты.

Костя, приближаясь, с легкой усмешкой добавил:

– Да, он выглядит так, будто готов разнести нас по ветру и холоду, но только в нужном направлении.

Володя, который до этого молча наблюдал за конем, вдруг сказал:

– Мы не можем больше ждать. Каждый миг на счету. Этот конь – наш проводник в мир, где, надеюсь, нас ждет тепло и ответы на все вопросы.

Дарина, уверенно и решительно, посмотрела на молодых мужчин и мягко произнесла:

– Я с вами. Мой огненный купол уже доказал свою силу, а сейчас вместе с Мракогоном мы сможем пройти через этот лед и добраться до Деда Мороза. Пусть мороз пытается нас остановить – он не сравнится с нашей решимостью.

В этот момент конь, словно почувствовав слова Дарины, тихо зафыркал, его уши слегка поднялись, и он опустил голову, приглашая их подойти. Взгляды всех собравшихся пересеклись: в них читалась надежда, тревога и непоколебимая решимость.

– Давайте, – сказал Ваня, – пора отправляться. Наш путь длинен, но вместе мы справимся.

Парни, поддерживаемые Дариной, осторожно подошли к Мракогону. Каждое их движение было наполнено ожиданием и верой в то, что даже среди ледяных испытаний их сердца найдут тепло. И, когда они, наконец, оседлали коня, каждый чувствовал, как магия этого момента придает им сил для будущих приключений.

Его глубокая черная шерсть блестела, будто была пропитана самой тьмой, а ярко-красные глаза пылали, как горя-

щие угли, рассеивая мрачное свечение, способное проникать сквозь самые густые тени. Когда Мракогон поворачивал голову, казалось, что темные силуэты и дымчатые туманы движутся вместе с ним, обволакивая всё вокруг.

– Посмотрите, какой он грозный, – тихо пробормотал Вания, не отрывая взгляда от этого живого воплощения ночи. Его голос дрожал от удивления и нескрываемого трепета.

Костя, приближаясь, добавил с легкой улыбкой:

– Его взгляд будто знает все тайны мира... Не каждый день встретишь такую силу.

Володя, наблюдая за каждым его движением, вслух произнес:

– Он не просто красив, он – сама магия тьмы. Кажется, с каждым его шагом пространство наполняется мраком и силой древних заклинаний.

Мракогон двигался с удивительной грацией: мощное, мускулистое тело коня, словно созданное из самой ночи, двигалось бесшумно, не касаясь земли, а каждый его шаг оставлял за собой легкий шлейф теней и едва уловимый запах серы. На его груди ярко мерцал древний рунный знак – символ темной магии, испускавший слабое, зловещее сияние, будто предупреждая о том, что с этим существом нельзя шутить.

Дарина подошла ближе, её глаза блестели решимостью и трепетом одновременно. Она мягко протянула руку, и её прикосновение, наполненное силой дракона, вызвало едва заметное движение в окружающей тьме.

– Этот фамильяр... – прошептала она, почти как будто делясь секретом, – его аура напоминает мне о древних легендах, где тьма и свет сливались в одно целое. Сегодня нам понадобится именно такая сила.

Иван, не скрывая восхищения, сказал:

– Мракогон – не просто конь, он словно живой символ той мощи, которую мы пытаемся контролировать. Посмотрите на его глаза... они, как будто, рассказывают историю тысяч лет.

Костя кивнул, его голос стал тихим и задумчивым: – Когда я смотрю на него, мне кажется, что он хранит в себе секреты, о которых мы можем только мечтать. Но сейчас наша судьба зависит от того, сможем ли мы использовать эту силу во благо.

Володя, прижимая ладонь к груди, добавил:

– Нам нужно относиться к нему с величайшей осторожностью. Его сила способна как спасти нас, так и разрушить всё вокруг.

Дарина, ещё раз нежно погладив могучую шею коня, сказала:

– Будем надеяться, что Мракогон поведет нас правильно. Его присутствие – знак того, что тьма не всегда враг, иногда она может стать нашим союзником, если мы сумеем обрести с ней гармонию.

На фоне тихого, ровного дыхания коня и легкого шепота его копыт, эхом разнесшегося по конюшне, в воздухе повис-

ла магическая тишина, в которой каждый из них понимал: впереди их ждёт нелегкий путь, полный опасностей и открытий. Но с таким проводником, как Мракогон, даже самые мрачные тайны могут обернуться силой, способной изменить судьбу.

Константин медленно подошёл к своему верному фамильяру. Его глубокая, чёрная шерсть мерцала в слабом свете, а ярко-красные глаза, как пылающие угли, внимательно следили за каждым движением хозяина. Костя улыбнулся, словно видя в этих глазах отражение своей собственной решимости.

– Привет, мой хороший, – тихо произнёс он, наклоняясь к Мракогону, – нужна твоя помощь.

Он аккуратно вынул из кармана маленькую фляжку с зельем для общения с фамильярами, которое ученики всегда носили с собой. Перед тем как сделать глоток, он на мгновение задумался, вспоминая, как это зелье уже не раз помогало ему понять слова его магического спутника. С легким трепетом он выпил эликсир, чувствуя, как магическая жидкость разливается по венам, очищая его сознание. Вскоре его слух наполнен четкостью, и он начинает различать глубокий, слегка хрипловатый голос Мракогона.

– Я только за! – весело прорычал фамильяр, слегка покачивая головой, – люблю путешествовать. Бегать... Надоело в стойле стоять.

Константин невольно рассмеялся, его глаза засверкали от

радости и предвкушения предстоящего приключения. Он представил, как Мракогон мчится по просторам, оставляя за собой шлейф теней и мрачное сияние, которое так гармонично сочетается с его собственной магией.

– Вот и отлично, – ответил внук Кощея, его голос звучал уверенно и тепло, – именно так, друг мой. Сегодня мы отправимся навстречу новым приключениям.

Внутри Константин чувствовал, как внутри него разгорается огонь мечты – мечты о путешествиях, новых открытиях и смелых поступках. Он тихо подумал:

«Надеюсь, путь будет легким, мы быстро доберемся до Деда Мороза и все исправим.»

Его слова, словно заклинание, наполнили воздух энергией и надеждой.

Мракогон, будто понимая намерение хозяина, тихо фыркнул, и его уши слегка подвинулись, как будто подтверждая согласие. С каждым мгновением между ними возникало невидимое единство – связь, скреплённая магией и доверием.

– Тогда, мой добрый друг, пора – будем мчаться туда, где нас ждут новые свершения, – произнёс Константин, глядя коня по гриве и готовясь к отплытию в бескрайние дали.

Их разговор растворился в звуках конюшни, оставляя после себя лишь эхо предстоящего пути, полного опасностей, приключений и, несомненно, чудес.

Они посмотрели вокруг. В углу конюшни, где в полумра-

ке блестели капли инея на старинной древесине, они обнаружили сани, покрытые легкой пылью времени и магическим блеском. Сани казались древними, будто сошедшими со страниц забытых легенд, и их резные узоры мерцали в слабом свете ламп, создавая атмосферу таинственного ожидания.

– Посмотрите, – тихо произнес Ваня, указывая на сани, – они как будто созданы специально для нас.

Костя, подходя ближе, с любопытством оглядел резные украшения, его голос был полон восторга:

– Эти сани... Они будто впитали в себя силу древних заклинаний. Кажется, они готовы унести нас сквозь время и пространство.

Володя, не скрывая своего волнения, добавил:

– Тогда давайте не терять времени. Мракогон – наш верный друг – унесет нас по верному пути.

Дарина, уже готовая к действию, мягко коснулась гривы Мракогона, словно убеждаясь в его готовности к пути. В его ярко-красных глазах мелькнуло понимание, а мощное тело затаилось, ожидая команды.

– Давайте запрягать его, – решительно произнёс Константин, голос его звучал твёрдо и вдохновляюще. – Сегодня мы отправимся туда, где нас ждут новые тайны и испытания.

Парни и Дарина подошли к саням. Мракогон, величественно стоявший неподвижно в стойле, медленно опустил голову, словно приветствуя своих хозяев. Его шерсть, глубо-

кая и блестящая, отражала мерцающий свет, а каждая мышца его тела казалась готовой к стремительному рывку.

Константин начал помогать запрягать Мракогона, аккуратно надевая старинные ремни на его мощное тело. Костя, проверяя крепление сани, не мог удержаться от восхищённого вздоха:

– Эти сани – настоящее чудо! Они словно хранят в себе магию прошлых веков.

– Всё готово, – добавил Владимир, глядя по гладкой поверхности саней, – теперь осталось только дать команду, и мы полетим в неизвестность.

Дарина посмотрела на Мракогона, её взгляд стал мягким и уверенным:

– Мой друг, сегодня ты нас поведёшь туда, где даже тьма не способна укрыть свет. Мы верим в тебя.

Мракогон тихо фыркнул, и его глаза вспыхнули решимостью, будто подтверждая, что он готов к этому волшебному путешествию. Константин, ощущая всю важность момента, посмотрел на своих друзей и, с легкой улыбкой, произнёс:

– Вперёд, друзья, наш путь начинается!

С этими словами, словно по команде невидимой магии, сани заскрипели, а Мракогон, с каждым шагом оставляя за собой шлейф теней и лёгкий аромат серы, начал медленно, но неуклонно двигаться к выходу. В конюшне воцарилась тишина, наполненная предвкушением новых приключений и обещанием, что даже самые древние легенды могут ожить

в наших сердцах.

В конюшню вошел Снежан, и его появление словно разогрело воздух своим присутствием. С его быстрым шагом вбежали Умбра и Искра, оставляя за собой лёгкий шорох крыльев и мерцающие следы магии. Едва он переступил порог, как влетел Тенебор – величественный ворон, расправив крылья, его карканье эхом разнеслось по просторному залу. За ним, словно воплощение веселья, припрыгала Морена, а в углу, не спеша, подполз змей Морок, чешуя которого переливалась зловещими оттенками в полумраке.

Сначала в конюшню вошли Алиса и Кира. Алиса, обнимая Искру, смотрела с легкой улыбкой, но в её глазах блеснула тревога за тех, кто только что пережил холодное испытание. Кира, рядом с ней, наблюдала за всей этой суматохой с искренним удивлением и восторгом.

– Ребята, – смущенно начал фей полета снежинок, – я пойду с вам.

– Да думаю твоя способность не превращаться в ледышку на этом холоде, нам пригодиться, – сказал Костя хлопнув Снежана по плечу.

– Да и управление снегом, думаю, сможет пригодиться, – добавила Дарина.

Умбра, сверкая своими магическими искрами, подбежала и быстрыми движениями заползла на плечо к Дарине. Искра, весело и игриво, мелькнула вокруг, будто приглашая всех в путь. Тенебор, кружась в воздухе, как будто дирижиро-

вал этой симфонией движений, добавлял в атмосферу некую торжественность и древнюю мудрость.

– Посмотрите, как оживает конюшня! – сказала Кира, широко раскрыв глаза и с улыбкой наблюдая за Мореной, которая забавно подпрыгивала вокруг стойл.

– А змей Морок... – тихо промурлыкала Алиса, чуть наклоняясь, чтобы получше разглядеть медленно ползущего существа, – он как будто изучает каждый уголок этого места.

Снежан продолжал уверенно идти вперёд, и его взгляд встречался с глазами каждого из присутствующих, даря им ощущение поддержки и тепла. Его слова, наполненные решимостью, эхом разносились по конюшне:

– Мы сегодня отправимся в путь, друзья мои. Пусть каждый из нас покажет свою истинную силу, и вместе мы преодолеем любые преграды!

С этими словами в конюшне воцарилась атмосферная тишина, наполненная ожиданием. Фамильяры, словно отвечая на зов, приподнялись, готовые поддержать своих хозяев в грядущем путешествии. Каждый звук, каждый взмах крыла казались частью большого плана, который вот-вот должен был начаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.